

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01

на базе федерального государственного научно-исследовательского
учреждения

«Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»

ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 23.11.2015 г. № 16

О присуждении Галазовой Залине Викторовне, гражданке России, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Институт реорганизации юридического лица» по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право принята к защите 21 сентября 2015 г., протокол № 12, диссертационным советом Д 503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34, Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 02.11.2012 г. № 714/нк).

Соискатель Галазова Залина Викторовна, 1983 года рождения, в 2004 году с отличием окончила Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (в настоящий момент переименован в ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова») (362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, дом 44-46) по специальности «Юриспруденция»; обучалась в очной аспирантуре Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации с 01.01.2011 г. по 01.01.2014 г.; в настоящее время работает главным юрисконсультom юридического отдела в Северо-Осетинском региональном

филиале АО «Россельхозбанк»» (362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Кантемирова, дом 2), а также по совместительству старшим преподавателем кафедры гражданского права и процесса (ранее – кафедра гражданского и предпринимательского права) юридического факультета ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова» (362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, учебный корпус № 5, ул. Бутырина, дом 27).

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Научный руководитель – гражданин Российской Федерации, кандидат юридических наук, заместитель заведующего отделом гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Гутников Олег Валентинович (117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, дом 34).

Официальные оппоненты:

Ломакин Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (1119991, ГСП-1, Москва, Ленинский горы, д.1, строение 13 (4-й учебный корпус);

Забитов Керим Саидович, кандидат юридических наук, главный специалист Департамента собственности ОАО «НК «Роснефть» (117997, Москва, Софийская набережная, 26/1) дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук (119019, Москва, ул. Знаменка, д. 10) в своем положительном отзыве, подписанном заведующей сектором гражданского права, гражданского и арбитражного процесса ИГП РАН, доктором юридических наук, профессором Т.Е. Абовой, указала, что диссертация представляет собой самостоятельный фундаментальный научный труд, в котором З.В. Галазова продемонстрировала владение методологией научного исследования в области права, значимость полученных автором диссертации результатов для развития гражданского права выражается в новом

методологическом подходе к исследованию реорганизации юридического лица как системы различных по своей сути правоотношений, составляющих содержание процесса, началом которого служит волевое решение юридического лица использовать свое субъективное право на реорганизацию. Отзыв ведущей организации утвержден директором ФГБУН «Институт государства и права РАН», академиком РАН А.Г. Лисицыным-Светлановым.

Соискатель имеет четыре опубликованные работы по теме диссертации общим объемом 3,6 печатных листа в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК:

1. Незаконность реорганизации и ее правовые последствия // Журнал российского права. 2012. № 9. 0,8 п.л.

2. Признание недействительным решения о реорганизации юридического лица // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2013. № 3. 0,8 п.л.

3. Гарантии прав кредиторов реорганизуемого юридического лица // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2014. № 2. 1 п.л.

4. Правовая природа реорганизации юридического лица // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2014. № 4. 1 п.л.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы со следующими замечаниями:

1. Ведущей организации (Институт государства и права РАН), в котором, в частности, отмечено следующее: вызывает ряд вопросов первый вывод, вынесенный на защиту по итогам рассмотрения вопроса о правовой природе (сущности) реорганизации юридического лица, согласно которому реорганизация характеризуется как гражданско-правовой институт (с. 10). Формулируя данный вывод, автор отмечает, что в нем отражено более широкое значение понятия реорганизация (с. 46). Было бы логично здесь же сформулировать более узкое значение данного понятия. Понимая реорганизацию как гражданско-правовой институт, автор в тоже время пишет, что «значительная часть процедуры

реорганизации выходит за рамки корпоративных отношений, носит разноотраслевой характер...» (с. 36). Возникает также вопрос, как гражданско-правовой институт реорганизации встраивается в систему гражданского права, в какой из подотраслей гражданского права его место? Что собой представляет этот институт как подсистема в рамках подотрасли, какие включает в себя подинституты? Автор определяет предмет регулирования института реорганизации как процедуру (впоследствии она отождествляется с процессом). Желательно было бы уточнить, что является предметом регулирования, процедура или отношения в рамках этой процедуры (процесса)? Автор также не учитывает, что в результате реорганизации также имеет место прекращение юридического лица (лиц). В этом случае невозможно делать вывод об изменении их правового статуса, ибо как субъекты права они перестают существовать.

Диссертант в работе пишет, что «несмотря на многообразие точек зрения, относительно определения и природы реорганизации, можно выделить некоторые ее характерные сущностные признаки» (с 45). Признаки, которые формулирует автор, недостаточно логично согласуются между собой, поскольку описывают реорганизацию в одних случаях с позиций объективного права (правопреемство в формулировке ст. 58 ГК РФ; законодательное определение форм реорганизации; установление справедливого баланса в вопросе защиты прав участвующих в реорганизации лиц, обеспечиваемого высоким уровнем императивности в законодательном регулировании), а в других – с позиций субъективного права (является результатом проявления воли юридического лица, сочетание в одном действии лица правопрекращающего и порождающего признака; результат проявления функции управления лицом и имуществом).

Определяя основные (непосредственные) реорганизационные отношения как правопреемство, диссертант полагает, что это отношения, «опосредующие взаимосвязь реорганизуемых юридических лиц и создаваемых в результате реорганизации (правопредшественников и правопреемников)» (см. вывод 2 на с. 10 и с. 54). Представляется ошибочным полагать, что такая взаимосвязь как правоотношение может соединять реорганизуемое юридическое лицо, если в

результате реорганизации оно прекращается, и создается новое юридическое лицо, причем эти юридические факты по времени совпадают.

2. Официального оппонента Д.В. Ломакина, в котором отмечается следующее: поскольку основной целью диссертационного исследования является изучение сущности реорганизации через фундаментальную категорию правоотношения (систему правоотношений) (с.7 диссертации), постольку логично было бы выделить в содержании работы главы, посвященные понятию реорганизационных правоотношений, их субъектам, объектам и содержанию, иными словами, излагать материал через призму категории «правоотношение». Автор уклонился от такого подхода, вынеся в заголовки отдельных частей работы частные проблемы реорганизации.

Требуют отдельного пояснения выводы автора о реорганизационных правоотношениях. С позиций автора данная категория имеет особое значение, поскольку З.В. Галазова ставит задачу исследования реорганизации именно через данную категорию. Но выделение данной категории, на наш взгляд, имеет научную ценность, если автор доказывает особую природу данных правоотношений, специфику их содержания и объекта, одним словом, находит ключевой критерий, позволяющий отнести реорганизационные правоотношения в один классификационный разряд. Исходя из выводов автора, получается, что реорганизационные правоотношения – это различные по своей природе правоотношения и единственное, что их связывает – возникновение в процессе реорганизации юридических лиц. Достаточно одного этого обстоятельства для выделения особой категории реорганизационных правоотношений? Думается, что нет.

Временами автор увлекается воспроизведением положений нормативных правовых актов и актов правоприменительных органов, что совсем не обязательно для достижения целей, поставленных в диссертационном исследовании (с.75-76, 90-91, 116-118 диссертации) и т.д.

При обосновании первого положения, выносимого на защиту, следует более подробно аргументировать необходимость выделения самой категории «реорганизационное правоотношение». Какие научные или прикладные задачи

могут быть решены с помощью этой категории? Из текста первого положения следует, что эта категория объединяет различные правоотношения, возникающие в процессе реорганизации. Но сама по себе сфера, в рамках которой возникают, изменяются или прекращаются те или иные правоотношения не может служить основой для их выделения. В противном случае можно с легкостью создавать многочисленные категории правоотношений: ликвидационные правоотношения, связанные с процессом ликвидации юридического лица; учредительные – опосредующие процесс создания юридических лиц и т.д. Научная ценность таких новелл не совсем понятна. То же самое можно сказать и относительно второго положения, выносимого на защиту. При обосновании четвертого положения, выносимого на защиту, автору целесообразно уточнить, что нового он предлагает в сфере гарантий прав кредиторов и участников реорганизуемых юридических лиц по сравнению с гарантийными механизмами уже существующими в законодательстве. Акцентировать внимание на критерии новизны следует и при защите пятого, шестого и седьмого положений.

3. Официального оппонента К.С. Забитова, в котором отмечено, что диссертант в ряде случаев исследует институт реорганизации и делает выводы исходя из его уникальности для гражданского права (стр. 11, 51). В частности, по мнению диссертанта, реорганизация характеризуется повышенным риском для всех участников гражданского оборота, вследствие чего данный институт должен обладать большим удельным весом императивных норм (третье положение, выносимое на защиту). Однако аналогичная характеристика может быть применена и к другим институтам гражданского права, например, к ликвидации юридического лица. В этой связи вывод об уникальности института реорганизации нуждается в дополнительном обосновании.

В диссертации предлагается изменить редакцию п. 4 ст. 60.1 ГК РФ, указав, что убытки участнику возмещаются в случае, если он голосовал против решения о реорганизации, либо не принимал участие в голосовании, действуя при этом добросовестно (стр. 130, 164). Как известно, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (п. 5 ст. 10 ГК РФ). В этой связи требует дополнительной проработки необходимость

подобного указания на добросовестность участника, в том числе с учетом вопроса о бремени ее доказывания.

Диссертант справедливо указывает, что законодательное закрепление требования подготовки документа, описывающего целесообразность реорганизации, является излишним (стр. 18). Одновременно с этим в диссертации указывается на необходимость предусмотреть обязанность суда устанавливать цель реорганизации в случае возникновения спора между реорганизуемым лицом и кредитором (стр. 60, 157, 163).

В диссертации не уделено внимания одной из наиболее актуальных для бизнеса проблем – возможности проведения совмещенной и смешанной реорганизации.

В отзывах ведущей организации ИГП РАН и официальных оппонентов Д.В. Ломакина и К.С. Забитова отмечено противоречие в позиции автора, когда в одном месте работы, подвергся критике позиции ряда авторов по вопросу сущности реорганизации, в частности автор пишет, что «реорганизация не может рассматриваться ни как сделка, ни как сложный юридический состав...» (с. 40), а в другом отмечает, что «процесс реорганизации характеризуется сложным юридическим составом, состоящим из множества юридических фактов» (с. 47).

4. Доктора юридических наук, заведующей кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) И.В. Ершовой, а также доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского права и процесса Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова – А.Н. Никитина, в которых указано, что в автореферате отсутствует раскрытие содержания предложенных автором способов защиты нарушенных прав при реорганизации, представленных в пятом выводе, выносимом на защиту.

5. Доктора юридических наук, профессора кафедры частного права Института экономики, управления и права ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ) Н.И. Косяковой, в котором отмечается, что является спорным вывод о необходимости приостановлении реорганизации при ее

оспаривании. Было бы желательным более подробно разъяснить, какие цели преследует такое предложение и практические проблемы должно решать введение возможности приостановления реорганизации.

Все поступившие отзывы содержат оговорку о том, что приведенные замечания носят дискуссионный характер, не влияют на общий положительный вывод и не умаляют достоинств диссертационного исследования З.В. Галазовой.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их вниманием и заинтересованностью разрабатываемой тематикой, а именно теоретическими исследованиями в сфере корпоративных правоотношений и практикой регулирования вопросов ответственности основного общества по обязательствам дочернего общества.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

предложено определение института реорганизации, согласно которому реорганизация представляет собой гражданско-правовой институт, регулирующий строго регламентированную законом процедуру, направленную на создание новых юридических лиц на основе существующих, либо на видоизменение (преобразование, присоединение) существующих юридических лиц, порождающую гражданско-правовые (обязательственные, вещно-правовые и корпоративные) реорганизационные правоотношения, результатом которых является изменение правового положения реорганизуемых юридических лиц, их участников и кредиторов;

предложено разграничить субъектов реорганизации от лиц, участвующих в реорганизации, и дифференцировать реорганизационные отношения на основные (непосредственные) и вспомогательные (производные). Основные (непосредственные) реорганизационные отношения опосредуют взаимосвязь реорганизуемых юридических лиц и создаваемых в результате реорганизации субъектов самой реорганизации (правопреемников и правопреемников). Вспомогательные (производные) реорганизационные отношения складываются в процессе реорганизации и охватывают всех участвующих в ней лиц;

выведены основные гарантии защиты прав участников реорганизуемого юридического лица: право влиять на решение о проведении реорганизации; право на информацию о реорганизации; право на выкуп обществом акций, в случае если участник не голосовал либо голосовал против принятия решения о реорганизации; право на восстановление корпоративного контроля; недопущение государственной регистрации юридического лица, создаваемого в результате реорганизации ранее истечения срока для обжалования решения о реорганизации;

предложено законодательно закрепить право кредитора на предъявление требования о приостановлении реорганизации в судебном порядке в целях обеспечения исполнения требований о досрочном исполнении обязательства либо прекращении обязательства и возмещении убытков до окончания процедуры реорганизации;

предложено установить возможность признания реорганизации несостоявшейся не только корпоративных, но и унитарных юридических лиц, а вместе с тем наделить правом на обращение в суд с требованием о признании реорганизации несостоявшейся собственника имущества;

предложено исключить ограничение круга лиц, которым предоставлено право требовать признания реорганизации несостоявшейся, в случае предоставления для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых путем реорганизации, документов, содержащих заведомо недостоверные данные о реорганизации.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в развитии науки гражданского права путем применения предложенного методологического подхода к изучению реорганизации через систему правоотношений, составляющих ее содержание; в развитии системы понятий, характеризующих институт реорганизации юридического лица и расширяющих знания о нем. Применительно к проблематике диссертации результативно использованы общенаучные и частнонаучные методы исследования, такие как логический, комплексный, историко-правовой, диалектический, анализа, формально-юридический, метод толкования и др.; изложены положения с приведением достоверных и логически обоснованных аргументов; проанализированы пограничные правовые отношения,

возникающие в процессе реорганизации в многообразии их связей, во взаимодействии и взаимообусловленности.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что предложенные новые выводы и рекомендации возможно использовать в научно-исследовательской деятельности, при чтении учебных курсов по гражданскому, корпоративному, предпринимательскому праву, проблемных и специальных курсов, а также при подготовке учебной литературы. Практическое значение результатов выполненного соискателем исследования обуславливается возможностью использования выводов исследования как в процессе правотворчества, так и в правоприменительной практике. В исследовании представлены предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства, регулирующего институт реорганизации юридического лица.

Научная новизна исследования состоит в том, что в процессе проведенного комплексного изучения реорганизации во взаимосвязи с проблемами правового регулирования процесса реорганизации и последними изменениями гражданского законодательства о юридических лицах определены теоретические и практические основы реорганизации как системы правоотношений, направленных на изменение правового положения (изменение обязательственных, вещных и корпоративных отношений) реорганизуемых юридических лиц; изучены отдельные элементы реорганизационных правоотношений; дана оценка новым нормам гражданского законодательства о реорганизации юридического лица.

Достоверность результатов исследования подтверждается проработанными и использованными автором литературой, российским законодательством и судебной практикой.

Личный вклад соискателя заключается в обобщении многочисленных источников как в доктрине, так и в судебной практике, их анализе и систематизации, предложении новых подходов к пониманию реорганизации, выполненных лично автором, а также в подготовке основных публикаций по выполненной работе.

Диссертация охватывает основные вопросы научной проблемы и удовлетворяет требованию внутреннего единства, что подтверждается логически

выверенной структурой исследования, последовательным изложением материала, обоснованием тезисов, выводов и положений, выносимых на защиту.

На заседании 23 ноября 2015 года диссертационный совет принял решение присудить Галазовой Залине Викторовне ученую степень кандидата юридических наук. При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 4 доктора наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за 16, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель диссертационного совета

доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Доронина

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат юридических наук

М.А. Цирина

23.11.2015 г.